
РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ — КОМПОНЕНТЫ ТЮРКСКО-ИНОФОННОГО ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ДОШКОЛЬНОЕ ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

М. Джусупов

Ташкентский государственный университет мировых языков
ул. Решетова, 4, Ташкент, Узбекистан, 100133

В статье рассматривается система полиязычного образования в Казахстане и Узбекистане на основе содержания государственных документов, касающихся языкового образования и языковой политики; описываются место и роль русского и английского языков в образовательной системе в целом и в дошкольном языковом образовании; отмечаются его особенности психолингвистического, лингвоконтрастного и социолингвистического характера.

Ключевые слова: билингвальное и полилингвальное образование, языковая политика, тюркские языки, русский язык, английский язык, дошкольное образование.

I. Язык — средство общения и средство власти. В процессе общения государственных структур с населением выполняются три основные социальные функции (общение, сообщение, воздействие) с доминированием функции воздействия, т.е. волюнтаривной функции. Это функция властвования, как правило, осуществляется на одном языке (родном, государственном, официальном) [23; 5; 9].

Жизнь современного человека и общества протекает в процессе взаимодействия нескольких этносов и сопровождается контактированием языков и культур как внутри одного государства, так и между соседствующими (а в настоящее время и между несоседствующими) государствами [1—4; 20—22]. Иными словами, современное человеческое общество в любой точке земли в большинстве своем — полиэтнический, полилингвальный социум. Эта полиэтничность, полилингвальность населения для подавляющего большинства стран мира является нормой [7; 8].

Именно поэтому на современном этапе развития государства в системе дошкольного, школьного и вузовского образования на одно из первых мест выходит двуязычное и полиязычное образование — одно из значимых частей всей государственной системы образования. Это прежде всего относится к государствам Содружества Независимых Государств (СНГ). В отличие от многих государств Европы и Америки, где полноценное школьное и вузовское образование можно получить только на государственном языке, двуязычное и полиязычное образование в Республике Казахстан (РК) и Республике Узбекистан (РУ) узаконено законодательством страны (Конституция Республики Казахстан, Конституция Республики Узбекистан), положениями Закона о языках в Республике Казахстан и Закона о государственном языке Республики Узбекистан, а также в госстандартах образования этих стран [14; 15; 11; 12].

В тюркоязычных республиках СНГ, в частности в Казахстане, Узбекистане дошкольное образование осуществляется на государственном языке и еще на

двух-трех языках в зависимости от региона, а школьное образование осуществляется в Казахстане традиционно на пяти языках (казахский (государственный), русский, уйгурский, узбекский, таджикский), в Узбекистане — на семи языках (узбекский (государственный), русский, каракалпакский, казахский, таджикский, кыргызский, туркменский), кроме того, осуществляется обучение иностранному языку как одной из дисциплин школьного и вузовского образования.

Итак, двуязычное и полиязычное образование в тюркоязычных республиках СНГ в Центральной Азии (ЦА) является не только процессом обучения языкам как отдельным дисциплинам системы образования, но и процессом получения полноценного дошкольного, школьного и вузовского образования по всем дисциплинам на этих вышеназванных языках.

II. Двуязычное и полиязычное образование имеет более чем тысячелетнюю историю. Однако потребность в таком образовании стала особо ощутимой и жизненно необходимой во второй половине XX в., особенно в настоящее время. Компьютерные технологии в тысячи раз ускорили как процесс получения любой информации, связанной практически со всеми аспектами деятельности человека в отдельности и человечества в целом, так и процесс ее обработки.

Для получения необходимой информации из электронных, бумажных и других видов информационных средств сегодня явно недостаточно быть монолингвально образованным человеком.

Современные средства информации наполняются и реализуются на многих языках. Среди них несколько языков, которые имеют широкое распространение в мире и, следовательно, выполняют большой объем функций как в сферах экономики, международных отношений, науки и т.д., так и в сфере получения дошкольного, школьного и вузовского образования. Такими языками прежде всего являются официальные языки ООН. В рамках СНГ все эти функции выполняют русский и английский языки. Именно поэтому в СНГ двуязычное и полиязычное образование связано прежде всего с преподаванием этих языков во всех типах школ и высших учебных заведений. Русский и английский языки преподаются независимо от того, на каком государственном языке базируется государственный стандарт образования.

Разница в их изучении заложена в госстандарте образования страны, например, РК и РУ. Так, согласно содержанию госстандартов образования этих государств (а также других тюркоязычных стран в пределах СНГ) русский язык является обязательной общеобразовательной дисциплиной изучения в школе и вузе. Английский язык отнесен в дисциплины по выбору наряду с немецким, французским и другими языками, т.е. он стоит в графе «иностранные языки». В школах и вузах СНГ, как правило, в качестве иностранного преимущественно изучается английский язык. Например, в одной школе (в казахской, узбекской или русской) учащиеся 4—5 классов изучают английский язык, а учащиеся 1—2 классов — немецкий или французский.

Двуязычие и полиязычие в целом следует рассматривать с нескольких сторон в зависимости от того, что имеется в виду при употреблении этих терминов:

1) двуязычие, полиязычие как присутствие, функционирование разных языков и их носителей на одном географическом или административно-ограниченном

пространстве (внутри одного государства) при этом они владеют только одним (родным) языком, живут в соседстве с носителями других языков;

2) двуязычие и полиязычие — владение полиэтническим населением родным языком и языком (или языками) других этносов, проживающих на одной географической или административно-ограниченной территории;

3) владение этим полиэтническим населением родным языком и языками друг друга, а также иностранным языком (или иностранными языками) осуществляется: а) стихийно, т.е. в процессе каждодневного непосредственного контактирования в реальной полиязычной социолингвистической ситуации; б) в процессе системного обучения языкам в старших группах детского сада, в школе, в колледже, в вузе.

Итак, билингвизм и полилингвизм проявляется как:

— характерная черта конкретной территории, в отдельных населенных пунктах которой проживают представители разных народов, но многие из них языками друг друга не владеют. Так было в казахских аулах и в русских деревнях Казахстана, в узбекских кишлаках и в русских поселениях Узбекистана до 1917 г. и почти до конца первой половины XX в. Такое явление нередко наблюдается и в настоящее время;

— характерная черта полиэтнического населения конкретного географического пространства (государства, области, района и т.п.), представители которого владеют языками друг друга, т.е. они билингвы и полилингвы, потому что владеют двумя и более языками: на этих языках могут осуществлять общение, что вбирает в себя и определенные аспекты межкультурной коммуникации.

Такая полиэтническая территория вдвойне билингвальная и полилингвальная, так как на ней функционируют разные языки, как правило, с разной степенью социальной востребованности; население этой территории независимо от этнической принадлежности владеет двумя и более языками и общается на них, осуществляя одновременно и межъязыковую, и межкультурную коммуникацию, например, территория Южно-Казахстанской области в Казахстане и территория Ташкентской области в Узбекистане. Подавляющее большинство тюркоязычного населения в этих областях может общаться не только на родном языке, но и на языках других народов, проживающих на этих территориях (казахи: казахский, русский, узбекский языки, частично — кыргызский, таджикский; узбеки: узбекский, русский, казахский языки, частично — таджикский, кыргызский).

При этом следует отметить, что узбеки, проживающие на территории Южного Казахстана, как правило, хорошо владеют казахским и русским языками (наряду с родным узбекским) и наоборот — казахи, проживающие на территории Ташкентской области, как правило, хорошо владеют узбекским и русским языками (наряду с родным).

Итак, и в первом, и во втором понимании билингвизма и полилингвизма в тюркоязычном мире Центральной Азии в их составе обязательно присутствует русский язык.

В настоящее время в некоторых населенных пунктах Южного Казахстана (Сары-Агачский район, Махта-Аральский район), где по соседству проживает казахское и таджикское население, наблюдается одностороннее билингвальное и по-

лилингвальное явление (независимо от того, владеет это население русским языком или не владеет). Односторонность этого билингвизма и полилингвизма заключается в том, что таджики, как правило, хорошо владеют казахским, так как казахский язык — это государственный язык РК, на котором им следует осуществлять языковую и речевую деятельность в официальных и неофициальных каждодневных взаимоотношениях. При этом они хорошо владеют еще и русским языком. Казахи, проживающие на этих территориях, владеют родным и русским языками, но не владеют таджикским, так как в этом нет социальной востребованности.

Примерно такое же положение наблюдается в некоторых населенных пунктах Узбекистана, в которых представители титульной нации государства (узбеки), как правило, не владеют таджикским языком, а таджики владеют и родным и узбекским языком. В данном случае процесс билингвального общения осуществляется за счет билингвизма или полилингвизма вторых, а не первых, т.е. отсутствует тюркско-иранский билингвизм, но присутствует ирано-тюркский билингвизм.

Данный пример не является обязательным. В этих же странах наблюдаются и обратное явление: представители титульных наций владеют языком другого этноса, а представители вторых не владеют языками титульных наций, т.е. государственными языками, например почти все русское и русскоязычное население Казахстана и Узбекистана.

Как сформировалось второе понимание би- и полилингвизма в РК и РУ, т.е. владение представителями разных этносов родным языком и языками других совместно проживающих этносов? Стихийно, т.е. в естественных социолингвистических условиях непосредственного межъязыкового и межкультурного контактирования или же в условиях системного обучения в дошкольных учреждениях, в школе и в вузе? Конечно же, и за счет первого, и за счет второго.

III. В республиках Центральной Азии исторически сложилась такая ситуация в системе языкового образования, которая характеризуется прежде всего естественным многоязычием, а следовательно, и естественным, и искусственным билингвизмом и полилингвизмом [19; 6; 7]. А это значит, что в этих республиках билингвизм и полилингвизм формируются как в естественных условиях, т.е. в условиях каждодневного общения представителей разных народов на одном из местных языков или же на одном из официальных языков ООН (прежде всего на русском), так и в условиях искусственного би- и полилингвизма, т.е. в процессе получения обучающимися двуязычного или полиязычного образования в детском саду, в школе, в вузе с родным языком обучения. За последние 20 лет глубоко и широко развивается вторая, т.е. учебно-образовательная система формирования билингвизма и полилингвизма, а это значит, что во главу угла ставится содержание двуязычного и полиязычного образования в условиях искусственного би- и полилингвизма, заложенного в системе государственного стандарта образования. Таким образом, система языкового образования в республиках Центральной Азии характеризуется полиаспектностью, а следовательно, и полинаучностью как в плане собственно лингвистическом, так и в планах лингводидактическом и методическом (о проблемах современной лингводидактики и методики см. [24; 9; 10]).

IV. Наличие в системе языкового образования не только двуязычного, но и трех-, и четырехязычного образования в странах Центральной Азии объясняет-

ся особенностью социолингвистической ситуации. Так, в данном регионе (Казахстан, Узбекистан и Каракалпакстан в его составе, Кыргызстан, Туркменистан и персоязычный Таджикистан) тысячелетиями функционируют как близкородственные (тюркские), так и разносистемные языки (арабский, фарси — в разновидности таджикский), а с XX в. по настоящее время — русский, а также английский (особенно в последние 20—25 лет). Русский язык «пришел» на эту территорию около 300 лет назад, а начал функционировать после Октябрьской революции (1917), активно и тотально — со второй половины XX в.

Двуязычное и трехязычное образование в Центральной Азии существовало до формирования системы советского дошкольного, школьного и вузовского образования. Так, в школах при мечетях обучали родному языку (казахский, узбекский, кыргызский, туркменский и др.), арабскому языку (языку Корана). В медресе обучали арабскому, фарси, тюрки (письменный литературный язык для всех тюркских народов). В отдельных медресе Самарканда, Бухары, Ташкента, Туркестана дополнительно обучали латинскому и древнегреческому языкам. Однако до 1917 г. в целом школьное образование, а также двуязычное и полиязычное образование были необязательными, т.е. не все родители должны были отдавать детей учиться в школе при мечетях, к тому же такие школы функционировали не во всех населенных пунктах.

V. В советский период и в настоящее время значимость билингвального и полилингвального образования в этом регионе исключительно высока.

Двуязычное образование советского периода было обусловлено прежде всего необходимостью получения образования и на русском языке (а не только на родном). Поэтому функционировали следующие типы двуязычного образования: казахско-русский, узбекско-русский, кыргызско-русский, туркменско-русский, каракалпакско-русский, таджикско-русский. Получение школьного двуязычного образования, построенного на основе родного и иностранного (казахский — английский, узбекский — английский и т.п.) с углубленным изучением второго (английского) языка было редким явлением. Однако иностранный язык (прежде всего английский) преподавался в школах, техникумах и вузах как предмет по выбору, а не как обязательная дисциплина, в отличие от русского языка, который был и остается обязательной общеобразовательной школьной и вузовской дисциплиной. Тем не менее это способствовало формированию и функционированию системы полиязычного образования, например, казахско-русско-английского, узбекско-русско-английского. При этом основное внимание в плане содержания обучения и объема выделяемых часов уделялось русскому языку, а не английскому.

С приобретением независимости в 1991 г. республиками Центральной Азии система языкового образования в целом, двуязычного и полиязычного образования в частности претерпела некоторые преобразования. Суть этих преобразований заключается в следующем.

1. В двуязычном и полиязычном образовании произошли изменения в доминантности языковых компонентов такого образования. Так, если раньше и в двуязычном, и в трех-, и в четырехязычном образовании главными компонентами были родной и русский языки, то в настоящее время функционируют отдельные школы, академические лицеи, гимназии, колледжи, факультеты и отделения ву-

зов, в которых доминирующими языками являются не только родной и русский языки, но и родной и английский, родной и китайский, родной и французский, родной и немецкий, родной и арабский и т.д. При этом, как правило, третьим языком (чаще всего в функции языка-посредника) выступает русский.

2. Русский язык по-прежнему является основным языком (доминантой) в получении двуязычного или же полиязычного образования, хотя, конечно же, он уже не находится на том высоком уровне в системах языкового образования республик Центральной Азии в сравнении с советским временем (особенно во второй половине XX в.).

3. Английский язык в системе двуязычного и полиязычного образования республик Центральной Азии становится сегодня все более востребованным. Уровень востребованности несравним с уровнем 20-, 25-летней давности. Однако едва ли в ближайшей перспективе он сравнится по востребованности в демографическом отношении с русским, который более значим в двуязычном или полиязычном образовании. Объясняется это следующими причинами:

- прочностью традиций в обучении русскому языку как средству общения и как языку специальности, а также в обучении другим специальностям как гуманитарного, так и технического направления в Центральной Азии;

- наличием естественной русскоязычной речевой среды в тюркском мире Центральной Азии и отсутствием естественной англоязычной речевой среды (а если она есть в этом регионе, то носит исключительно локальный характер);

- высокой востребованностью русского языка и русскоязычного образования почти во всех социальных сферах деятельности индивида;

- активным функционированием тюркско-русского билингвизма, обуславливающим обращение к электронным ресурсам преимущественно на русском языке как тюркоязычных, так и нетюркоязычных пользователей, несмотря на то, что объем научной и другой нужной информации на английском превышает объем на русском языке.

Как уже было отмечено выше, с приобретением независимости в Казахстане и в Узбекистане (1991) интерес к билингвальному и полилингвальному образованию увеличился. Так, в июле 2008 г. вышел приказ Министерства образования и науки РК о мерах по реализации культурного проекта «Триединство языков» (казахский, русский, английский). Основы этого проекта были заложены в Послании Президента РК народу Казахстана от 28 февраля 2007 г. [17].

В 2011 году издан Указ Президента РК Н.А. Назарбаева от 20 июня № 110 «О Государственной программе развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011—2020 годы». Одними из основных задач этого документа являются: совершенствование и стандартизация методологии обучения государственному (казахскому) языку; повышение востребованности государственного языка; функционирование русского языка в коммуникативно-языковом пространстве; изучение английского и других иностранных языков; и т.д. [18].

Культурный проект «Триединство языков» уже несколько лет активно внедряется в жизнь. На местах по мере возможности создаются условия для изучения казахского, русского, английского языков как в старших группах детских садов, так и в школе, и в вузе. «Казахстан должен восприниматься во всем мире, как

страна, население которой пользуется тремя языками. Это: казахский язык — государственный язык, русский язык — язык межнационального общения и английский язык — язык успешной интеграции в глобальную экономику» [17].

Эти три языка являются обязательными дисциплинами изучения во всех типах образовательных учреждений страны (старшие группы детского сада, школы, колледжи, вузы). При этом следует отметить, что углубленное и расширенное изучение английского не является препятствием для изучения и других иностранных языков.

В Узбекистане 11 декабря 2012 г. вышло Постановление Президента РУ И.А. Каримова «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков». Суть этого постановления — усиление, углубление, расширение обучения иностранным языкам (прежде всего английскому) на всех ступенях системы образования страны (старшие группы детских садов, общеобразовательные школы, академические лицеи, колледжи, вузы). Основная цель — «формирование гармонично развитого, высокообразованного, современно мыслящего подрастающего поколения, дальнейшую интеграцию республики в мировое общество» [13].

В настоящее время посредством СМИ началось активное внедрение данной программы в образовательных учреждениях.

В обеих республиках с 1 сентября 2013 г. иностранные языки (прежде всего английский) преподаются в школе с 1 класса по звуко-рисуночной, игровой методикам. В Узбекистане алфавитное и грамматическое обучение иностранному языку начнется со 2 класса общеобразовательной школы.

Ниже мы коротко опишем особенности системы дошкольного двуязычного и полиязычного образования в двух республиках.

VI. В Республике Казахстан функционируют детские сады с казахским, русским языками воспитания и группы с уйгурским и узбекским языками воспитания. Согласно положениям культурного проекта о триединстве языков в старших группах всех типов детских садов внедряется (должны внедряться) трехязычное образование. Так, в старших группах детских садов с казахским языком воспитания трехязычное образование осуществляется в следующей последовательности: казахский — русский — английский. В старших группах детских садов с русским языком воспитания доминантная последовательность языков меняется: русский — казахский — английский или же русский — английский — казахский.

Возникает вопрос: легко ли дается дошкольникам получение трехязычного образования? Конечно же, не легко. Конечно же, тяжело. Есть ли трехязычная естественная речевая среда, которая могла бы облегчить овладение детьми дошкольного возраста этими языками? Такой речевой среды нет. А если обратиться к языковой обстановке в семье, то мы наблюдаем то же самое. Ведь даже в семьях с межнациональными браками, как правило, говорят на одном из языков родителей.

В старших группах детских садов с уйгурским и узбекским языками воспитания дети испытывают сложности не трехязычного, а четырехязычного образования. Ведь, кроме казахского, русского и английского, есть еще родной язык (уйгурский, узбекский), который является основным языком дошкольного образования

уйгурских и узбекских детей, посещающих соответствующие группы детских садов.

Внедрение трех и тем более четырех языков в систему дошкольного образования, безусловно, сложная процедура, не полностью себя оправдывающая. Именно поэтому определенная часть специалистов и родителей не одобряет такое новшество в системе дошкольного образования РК. К тому же следует отметить, что в целом по Казахстану катастрофически не хватает воспитателей, владеющих как минимум тремя, а то и четырьмя языками. Таких воспитателей трудно найти и в таких больших городах, как Алматы или Астана. Если же приглашать педагогов по казахскому, русскому и английскому языкам в отдельности, то возникает другая не менее серьезная сложность: очень низкий процент учителей-языковедов владеют психологией и методикой работы с детьми дошкольного возраста. Их всегда не хватало, не хватает, и в ближайшие годы не будет хватать.

В дошкольном (в старших группах детских садов) образовании и в начальных классах школы внедрение двух и более языков системно следует осуществлять после того, как дети овладеют говорением, чтением и письмом на родном языке, когда в их сознании будут полностью сформированы звуковые, зрительные и графические психообразы языковых единиц родного языка. В детском саду (даже старших группах) у детей еще не сформированы устойчивые комплексные звукографические (звуко-буквенные) психообразы. Прочно сформированы звуковые психообразы родного языка.

Старшие (дошкольные) группы детских садов можно включать в процесс двуязычного и даже трехязычного образования игровым методом в сопоставлении (эквиваленты, переводы) с родным языком. Это должно быть ситуативной (игровой) необходимостью для обучающегося (воспитывающегося). Внедрение культурного проекта «Триединство языков» в дошкольные образовательные учреждения РК идет с большим трудом. В некоторых из них проект не внедряется или же внедряется формально. Вполне возможно, что его внедрение в дошкольные образовательные учреждения станет факультативным.

VII. В Республике Узбекистан и в Каракалпакстане дошкольное образование ведется и моновязычно, и двуязычно, и полиязычно (например, в Республике Каракалпакстан в составе Узбекистана). Языками получения образования в детских садах являются узбекский, русский, каракалпакский язык (в Каракалпакстане) и фрагментарно, т.е. на некоторых локальных территориях и в отдельных детских садах, казахский, таджикский языки и английский (в паре с русским или с узбекским языком).

Двуязычное образование в детском саду прежде всего ведется в группах с узбекским и каракалпакским языками воспитания, т.е. это узбекско-русское и каракалпакско-русское двуязычное образование.

В советское время в детских садах двуязычное образование не культивировалось. Поэтому в детских садах, как правило, давали моновязычное образование (т.е. только русскоязычное или только узбекоязычное). С приобретением независимости, после 1991 г., в русскоязычных детских садах и в русских группах инофонных детских садов начали вводить элементарное обучение узбекскому (государственному) языку и английскому. Введение узбекского языка в систему

двухязычного образования некоторых русскоязычных детских садов объясняется еще и тем, что большинство детей старших групп уже владеют узбекским языком (этнические узбеки) благодаря воспитанию в семье. Дети же других национальностей в той или иной степени уже владеют узбекским языком, так как вне детского сада (игра во дворе дома и т.п.) они, как правило, находятся в условиях естественной узбекоязычной речевой среды.

В настоящее время в детских садах вводят обучение и английскому языку. В таком случае двухязычное образование является русско-английским, узбекско-английским. Если же учесть то обстоятельство, что часть детей дома получает и узбекоязычное образование, то, на наш взгляд, следует говорить и о функционировании трехязычного дошкольного образования.

В условиях больших городов в детских садах с узбекским языком воспитания двухязычное образование чаще всего связано с обучением элементарному русскому языку. Такая социальная потребность в обучении русскому на дошкольном этапе возросла в связи с достаточно возросшими социальными функциями русского языка в мегаполисах Узбекистана и в связи с изменяющимся характером социолингвистической ситуации, то есть с уменьшением естественной русскоязычной речевой среды.

В детских садах или в группах с казахским и таджикским языками воспитания (их небольшое число), функционирующих в таких областях, как Ташкентская, Навоийская, Сырдарьинская, в Республике Каракалпакстан (казахский) и Самаркандская, Бухарская, Навоийская и др. (таджикский), как правило, осуществляется двухязычное образование (казахско-русское, а в последние годы и казахско-узбекское; таджикско-русское, таджикско-узбекское и реже — трехязычное — таджикско-русско-английское, или же таджикско-узбекско-русское, или же таджикско-узбекско-английское; казахско-узбекско-английское и т.п.).

В таких детских садах или в группах (казахских, таджикских) образовательный процесс имеет тенденцию к внедрению государственного (узбекского) языка, поэтому двухязычное образование постепенно может преобразоваться в трехязычное и даже в четырехязычное.

Подобные дошкольные образовательные учреждения, как правило, расположены в сельских местностях (особенно казахские), поэтому внедрение в них английского языка как компонента билингвального или полилингвального образования представляет определенную трудность.

В Каракалпакстане основными языками дошкольного образования являются каракалпакский, узбекский и русский языки. Система языкового образования в детских садах, как и в других республиках СНГ, в основном ориентирована на моноязычное воспитание детей. Однако в старших группах имеет место и двухязычное и трехязычное образование. Двухязычное образование в детских садах функционирует в следующих вариантах: каракалпакско-узбекский, каракалпакско-русский, каракалпакско-казахский и — очень редко — каракалпакско-английский.

В последние годы в некоторых детских садах идет процесс формирования трехязычного образования. Это связано прежде всего с тем, что в Каракалпакстане

функционируют два государственных языка: узбекский и каракалпакский. Поэтому после каракалпакского языка вторым компонентом двуязычного или трехязычного образования в детском саду является узбекский. Трехязычное образование в определенной части каракалпакоязычных детских садов осуществляется в следующих вариантах: каракалпакско-узбекско-русский, каракалпакско-узбекско-английский. В русскоязычных детских садах и в русскоязычных группах каракалпакских детских садов функционируют следующие варианты двуязычного и трехязычного образования: русско-каракалпакский, русско-узбекский: русско-каракалпакско-узбекский, русско-каракалпакско-английский.

Итак, система языкового образования в дошкольных детских учреждениях (в детских садах) Казахстана, Узбекистана и Каракалпакстана имеет сходства и различия.

Сходство заключается в том, что детские сады из моноязычного образования постепенно переходят в двуязычное и даже в полиязычное, что диктуется прежде всего образовательной политикой государства и особенностями социолингвистической ситуации на местах.

Лингвокомпоненты двуязычного и полиязычного образования имеют некоторые отличия, которые обуславливаются особенностями языковой ситуации каждого государства, области и т.д. и обязательностью или необязательностью внедрения в систему детских садов двуязычного или полиязычного образования, что регламентируется или не регламентируется соответствующими документами государственных образовательных и просветительских ведомств (министерств и т.п.).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алпатов В.М.* 150 языков и политика. 1917—2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: КРАФТ, 2000.
- [2] *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. VI. М.: Прогресс, 1972.
- [3] *Вайнрайх У.* Языковые контакты: состояние и перспективы исследования. Киев: Выща школа, 1979.
- [4] *Верещагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: МГУ, 1969.
- [5] *Дешериев Ю.Д.* Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966.
- [6] *Джусупов М.* Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. Ташкент: Фан, 1991.
- [7] *Джусупов М.* Полилингвизм и двуязычное образование в республиках Центральной Азии // Электронный сборник тезисов докладов Международной научной конференции «Двуязычное образование: теория и практика». Хельсинки, Финляндия, 26—28 апреля 2011 г.
- [8] *Джусупов М.* Русский и английский языки в системе языкового образования республик Центральной Азии // Проблема межкультурной коммуникации и ее реализация в системе непрерывного образования Республики Узбекистан: сб. материалов Республиканского семинара-совещания. Ташкентский государственный юридический институт, Ташкент, 2011.
- [9] *Джусупов М.* Социолингвистические и лингводидактические проблемы языка как средства общения и предмета из учения // Русистика в СНГ. СПб., 2002.

- [10] *Джусупов М.* Социоллингвистика, лингводидактика, методика (взаимосвязь и взаимообусловленность) // *Русский язык за рубежом*. 2012. № 1.
- [11] Закон Республики Казахстан о языках в Республике Казахстан. Алматы, 2001.
- [12] Закон Республики Узбекистан о государственном языке (в новой редакции) // Газета «Народное слово». Ташкент, 1995.
- [13] *Каримов И.А.* Постановление Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков» / Газета «Народное слово». 11.12.2012. № 240 (5630).
- [14] Конституция Республики Казахстан. Алматы, 1998.
- [15] Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 1992.
- [16] Культурный проект «Триединство языков» / Приложение к приказу № 441 Министерства образования и науки Республики Казахстан от 22.07.2008.
- [17] *Назарбаев Н.А.* Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире». Астана. Akorda. 28.02.2007. URL: <http://www.kazarthemb.org.il/?CategoryID=250&ArticleID=551&Page=1>
- [18] *Назарбаев Н.А.* Указ Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «О Государственной программе развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011—2020 годы». 29.06.2011. URL: <http://ru.government.kz/docsul1000001102011629.htm> [Дата обращения 5.06.2015].
- [19] *Поливанов Е.Д.* Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам. Ташкент; Самарканд, 1935.
- [20] *Розенцвейг В.Ю.* Языковые контакты. Ленинград: Наука, 1972.
- [21] *Хасанов Б.Х.* Казахско-русское двуязычие (социально-лингвистический аспект). Алма-Ата, 1987.
- [22] *Хасанов Б.Х.* Национальные языки. Двуязычие и многоязычие: поиски и перспективы. Алма-Ата: Казахстан, 1989.
- [23] *Швейцер А.Д.* Современная социоллингвистика. Теория, проблемы, методы. М., 1977.
- [24] *Шукин А.Н.* Лингводидактический энциклопедический словарь. М., 2006.

RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES AS COMPONENTS OF TURKIC-FOREIGN POLYLINGUAL EDUCATION: PRESCHOOL LANGUAGE EDUCATION

M. Dzhusupov

Uzbek State World Languages University
Reshetov str., 4, Tashkent, Uzbekistan, 100133

Article deals with a system of polylingual education in Kazakhstan and Uzbekistan upon the content of state documents concerning language education and linguistic politics; it is described the place and the role of Russian and English languages in the educational system of these countries; it is analyzed the condition of polylingual education in preschool educational institutions; it is mentioned it's psycholinguistic, lingvocontrastive and sociolinguistic merits and demerits.

Key words: Bilingual and polylingual education, language politics, Turkic languages, Russian language, English language, preschool education.

REFERENCES

- [1] Alpatov V.M. *150 jazykov i politika. 1917—2000. Sociolingvističeskie problemy SSSR i postsovetского prostranstva*. [150 languages and politics. 1917—2000. Problems of Sociolinguistic of USSR and Commonwealth of Independent States]. Moscow, KRAFT Publ., 2000.
- [2] Vajnrakh U. *Odnodzjazyčie i mnogodzjazyčie. Novoe v lingvistike* [Monosemanticity and polysemanticity. *New in linguistics*]. VI. Moscow: Progress Publ., 1972.
- [3] Vajnrakh U. *Jazykovye kontakty: Sostojanie i perspektivy issledovanija* [Languages' contacts: Status and prospects of research]. Kiev, Vyshhaya shkola Publ., 1979.
- [4] Vereshagin E.M. *Psihologičeskaja i metodičeskaja dvudzjazyčija (bilingvizma)* [Psychological and methodical description of bilingualism]. Moscow, MGU Publ., 1969.
- [5] Desheriev Ju.D. *Zakonomernosti razvitija i vzaimodejstvija jazykov v sovetskom obshhestve* [Regularity of development and engagement of the languages in Soviet society]. Moscow, 1966.
- [6] Dzhusupov M. *Zvukovye sistemy russkogo i kazahskogo jazykov. Slog. Interferencija. Obuchenie proiznosheniju* [Phone systems of Russian and Kazakh languages. Syllable. Interference. Study of articulation]. Tashkent, Fan Publ., 1991.
- [7] Dzhusupov M. *Polilingvizm i dvudzjazyčnoe obrazovanie v respublikah Central'noj Azii. Jelektronnyj sbornik tezisev dokladov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Dvudzjazyčnoe obrazovanie: teorija i praktika»* [Multilingualism and bilingual education in the republics of Central Asia]. Hel'sinki, Finljandija, 26—28 April, 2011.
- [8] Dzhusupov M. *Russkij i anglijskij jazyki v sisteme jazykovogo obrazovanija respublik Central'noj Azii. Sbornik materialov Respublikanskogo seminar-soveshhanija. Tashkentskij gosudarstvennyj juridičeskij institut* "Problema mezhkul'turnoj kommunikacii i ee realizacija v sisteme nepreryvnogo obrazovanija Respubliki Uzbekistan". [Russian and English languages in the system of language education of the republics of Central Asia. *Selected works: Problems of multicultural communication and its realization in language educational system of Uzbekistan*]. Tashkent, 2011.
- [9] Dzhusupov M. *Sociolingvističeskie i lingvodidaktičeskie problemy jazyka kak sredstva obshhenija i predmeta izučenija. Rusistika v SNG* [Sociolinguistic and lingvodidactic problems of language as a means of communication and an object of the research]. Saint Petersburg, 2002.
- [10] Dzhusupov M. *Sociolingvistika, lingvodidaktika, metodika (vzaimosvjaz' i vzaimoobuslovennost')*. *Russkij jazyk za rubezhom*. [Sociolinguistic, lingvodidactic, methodology (engagement and interdependence). *Russian Language abroad*]. 2012, № 1.
- [11] *Zakon Respubliki Kazahstan o jazykah v Respublike Kazahstan* [the Law of the republic of Kazahstan concerning the languages in the Republic of Kazahstan]. Almaty, 2001.
- [12] *Zakon Respubliki Uzbekistan o gosudarstvennom jazyke (v novoj redakcii). Gazeta Narodnoe slovo* [State Language Law of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, 1995.
- [13] Karimov I.A. *Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan I.A. Karimova «O merah po dal'nejshemu sovershenstvovaniju sistemy izučenija inostrannyh jazykov»*. *Gazeta «Narodnoe slovo»*, [an order of the president of the Republic of Uzbekistan I.A. Karimov "About the development system of foreign languages study]. 11/12/2012. № 240 (5630).
- [14] *Konstitucija Respubliki Kazahstan* [The Constitution of the Republic of Kazahstan] Almaty, 1998.
- [15] *Konstitucija Respubliki Uzbekistan*. [The Constitution of the Republic of Uzbekistan] Tashkent, 1992.
- [16] *Kul'turnyj proekt «Triedinstvo jazykov» / prilozhenie k prikazu № 441 Ministerstva obrazovanija i nauki Respubliki Kazahstan ot 22.07.2008*. [The cultural project "Threunited languages"/ appendix to the order № 441 of Ministry of education and science of the Republic of Kazahstan. 22.07.2008].
- [17] *Nazarbaev N.A. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan narodu Kazahstana «Novyj Kazahstan v novom mire»*. [The Message of the President of the Republic of Kazahstan to the nation of Kazahstan "New Kazahstan is in the new world"]. Astana. Akorda Publ. 28.02.2007. Available at: <http://www.kazarhemb.org.il/?CategoryID=250&ArticleID=551&Page=1> (Accessed 5 June 2015).

- [18] Nazarbaev N.A. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva «O Gosudarstvennoj programme razvitija i funkcionirovanija jazykov v Respublike Kazahstan na 2011—2020 gody». [The order of the president of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev “About State program of development and functioning languages in the Republic of Kazakhstan for 2011—2020 years]. 29.06.2011. Available at: http://ru.government.kz/docsu_11000001102011629.htm (Accessed 5 June 2015).
- [19] Polivanov E.D. Opyt chastnoj metodiki prepodavanija russkogo jazyka uzbekam. [The experience of the private teaching of Russian language to Uzbeks]. Tashkent; Samarkand, 1935.
- [20] Rozencvejg V.Ju. Jazykovye kontakty. [Languages contacts]. Leningrad. Nauka Publ, 1972.
- [21] Hasanov B.H. Kazahsko-russkoe dvujazychie (social’no-lingvisticheskij aspekt). [Kazakh-Russian bilingualism (sociolinguistic aspect)]. Alma-Ata, 1987.
- [22] Hasanov B.H. Nacional’nye jazyki. Dvujazychie i mnogojazychie: poiski i perspektivy. [National languages. Bilingualism and multilingualism: researches and prospects] Alma-Ata, «Kazahstan» Publ., 1989.
- [23] Shvejcer A.D. Sovremennaja sociolingvistika. Teorija, problemy, metody. [Modern sociolinguistics. Theory, problems, methods]. M., 1977.
- [24] Shhukin A.N. Lingvodidakticheskij jenciklopedicheskij slovar’ [Lingvodidactic encyclopedic dictionary]. M., 2006.